

ЛИНА КОЛТЫГА

**ДРУГАЯ
РЕАЛЬНОСТЬ**

Лина Колтыга

Другая реальность

<https://litres.ru/73160718>

SelfPub; 2026

Аннотация

Захватывающая история о девушке, которая обнаруживает, что её жизнь — часть большого эксперимента. Таинственные сообщения, голоса в голове, невероятные приключения и неожиданные открытия ждут вас на страницах книги «Другая реальность».

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	30
Глава 3	54
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Лина Колтыга

Другая реальность

Глава 1

Резкий звонок телефона нарушил тишину, заставив вздрогнуть. Я застонала, пытаясь нащупать мобильный, но руки будто онемели и не желали подчиняться.

С трудом приподнявшись на дрожащих локтях, я разлепила слипшиеся веки. Картина, открывшаяся глазам, ошеломила: я лежала на полу рядом с опрокинутым чугунным казаном. В голове гудело, а в теле ощущалась странная вялость.

Собрав остатки сил, я на четвереньках подползла к столу. Телефон лежал там – экран мерцал, выдавая настойчивость звонящего.

Звонил мой давний друг. Восемь утра. Сашка – программист, зарабатывает фрилансом – «свободный художник», который совершенно не ориентируется во времени суток из-за напрочь сбитого режима сна. Череп будто раскалывался изнутри. Нестерпимо хотелось сбросить вызов, но мысль, что друг мог починить мой злополучный ноутбук, залитый вчера чаем, заставила меня прислониться спиной к дверце холодильника и принять звонок.

– Чего тебе в такую рань? – мой голос больше напоминал скрип несмазанных дверных петель.

– Привет. Ещё спишь?

В интонации друга сквозила неприкрытая тревога. Я ментально чувствую эмоциональное состояние тех, с кем контактирую, поэтому сон сразу же смахнуло как рукой.

– Уже нет, – ответила я, подтягивая колени к груди.

– Ты дома? – выпалил Сашка.

– А где же мне ещё быть в восемь утра?

– Буду через полчаса, нужно поговорить, – скороговоркой произнёс он и завершил звонок.

Превозмогая слабость, поднялась на ноги, и первым делом проглотила обезболивающее, а затем поплелась в ванную. Моё отражение в зеркале напоминало участника проигранного боксёрского поединка: переносицу пересекала глубокая ссадина, а под глазами отчётливо проступали два эффектных фингала.

Память услужливо подкинула кадры вчерашней кулинарной феерии, когда я решила приготовить плов. Казан, ради экономии места, хранился на холодильнике. Последнее, что я запомнила – это как чугунная крышка со свистом обрушилась на переносицу.

В голове поселилось мерзкое, пульсирующее эхо удара, отзывающееся тупой болью в висках, словно кто-то невидимый натягивал струны в черепе.

А вдруг это сотрясение? Я сосредоточилась на своих ощу-

щениях. Тошноты и головокружения, к счастью, не наблюдалось.

Едва закончив с водными процедурами, услышала звонок в дверь. Распахнула её и увидела Саню с ноутбуком под мышкой. Он переминался с ноги на ногу, загоразивая своим внушительным корпусом дверной проём. Красные, воспалённые глаза, взлохмаченные волосы и блуждающий взгляд красноречиво свидетельствовали о бессонной ночи.

– Так и будешь на пороге топтаться? – спросила я и втянула его в квартиру.

– Что у тебя с лицом? – непроизвольно вырвалось у друга.

– Пустяки, проходи.

Я попыталась закрыть дверь, но Саня замялся.

– Может, пивка?

Неожиданный поворот.

– Пятьдесят грамм с утра – и весь день свободен? – усмехнулась я.

Весельчак Саня проигнорировал мою колкость, даже не попытавшись улыбнуться. Похоже, разговор предстоит действительно серьёзный.

– Ну, так что? – уточнил он.

Молча кивнув, согласилась. Друг вышел из квартиры, крепко прижимая к себе ноутбук.

Его поведение казалось странным. Обычно Сашка чуть ли не пинком открывал дверь в квартиру и вваливался, беспрестанно болтая и отсыпая шуточки.

Я мучительно гадала, о чём он хочет поговорить. Варианты, которые приходили в голову, казались настолько нелепыми и незначительными, что никак не могли объяснить его странное поведение. В водовороте тревожных мыслей я начисто забыла о головной боли.

Хлопнула входная дверь, и я выглянула в коридор. Саня протянул пакет с пивом, прижимая ноутбук к груди. Я попыталась забрать компьютер, но друг отстранился, демонстративно отвернувшись, будто не заметил моего телодвижения и начал стягивать куртку, а я нелепо топталась рядом.

Мы прошли на кухню, и, пока я доставала бокалы и раскладывала немудрёную закуску по тарелкам, мы не обмолвились ни словом. Закончила приготовления и, пока Саня разливал пиво, уселась напротив.

– Ну, выкладывай, – прервала я молчание, бросив взгляд на ноутбук, который Сашка и не думал отдавать.

Друг мялся, явно не зная, с чего начать.

– Ася, здесь такое дело... – в воздухе повисла неловкая пауза. – Слушай, а что всё-таки с лицом?

Мне показалось, что спросить он хотел совсем не об этом, но всё же принялась рассказывать о своём злключении. Друг слушал вполуха, ёрзая на стуле и избегая смотреть мне в глаза. Что-то происходило, и от этого становилось не по себе. Раньше он бы начал причитать, ругать за беспечность и читать лекции о технике безопасности.

– Да что случилось-то? – мой голос предательски дрогнул.

– Ась, тут такое дело... – он запнулся, отводя взгляд.

Я удивлённо хлопала глазами, ожидая продолжения, а Сания, видимо, подбирая слова, принялся рассматривать узор на кухонном кафеле. Пауза затянулась. Я взяла бокал и сделала глоток. В этот момент друг собрался с духом и, посмотрев мне прямо в глаза, спросил:

– Кто такой Константин Лапин?

Я чуть не подавилась пивом. С трудом откашлявшись, в полном недоумении уставилась на Саню, чувствуя, как краска заливает лицо.

Меня словно обухом по голове ударили, в висках запульсировало. Сознание закружилось в бешеном водовороте, пытаюсь удержаться на поверхности, я мысленно досчитала до десяти.

– Ты читал мою переписку? – спросила я и не узнала свой осипший голос.

Это было настолько личным, сокровенным, что я бережно хранила эту часть жизни, словно хрупкий цветок, оберегая от чужих взглядов. Понимала, что это может показаться странным, и никому не рассказывала о связи с человеком, которого никогда не видела. Но за последние три года он стал для меня целой Вселенной.

– Так само получилось, – пробормотал Сашка хриплым голосом. Прочистив горло, он продолжил: – У тебя ведь пароли всех страниц сохранены в браузере – ну и вот.

Действительно, это было так. Последние три года я жила

одна, гости случались редко, и мне совершенно не от кого было скрывать свои маленькие тайны. А в силу безалаберности я, конечно, не рассматривала вариант, что ноутбук может сломаться и его придётся отдать в ремонт.

Мне почти удалось взять себя в руки.

– Сашка, а разве это имеет какое-то значение? – спросила я как можно более безразлично и, стараясь скрыть смущение за шутливым тоном, кокетливо добавила: – Ты что, ревнуешь?

Друг нервно кашлянул, а я продолжила:

– Думала, случилось что-то серьёзное, перепугал меня своим поведением, а здесь такая ерунда.

Поднявшись из-за стола, подошла к окну. Мне нужно было время, чтобы остановить этот бешеный круговорот мыслей. Сашка молчал. Пользуясь паузой, я прикрыла глаза и подняла лицо навстречу ласковым солнечным лучам, необыкновенно ярким для середины ноября.

Злости на Сашку за то, что он вторгся в моё сокровенное пространство, не было. Ощущала лишь смущение, словно оказалась совершенно обнажённой посреди оживлённой улицы. В нашей дружбе было много пикантных ситуаций, которые мы с честью выдержали, и я думала, что этот случай не станет исключением. Успокоившись, я вернулась за стол. Сашка сидел, склонив голову.

– Да что происходит?!

Поведение друга начало меня напрягать.

Он посмотрел на меня усталым взглядом загнанного зверя.

– Ася, давай по водочке? – предложил Саня и отодвинул бокал.

Я едва сдержалась, чтобы не присвистнуть. За всё время нашей дружбы я не припомню случая, чтобы Сашка употреблял что-то крепче пива.

– Придётся идти в магазин, ведь ты знаешь, что алкоголь дома я не держу. Да и алкоголиков презираю.

Я снова попыталась пошутить. И на этот раз Сашка не отреагировал.

– Уже купил, в куртке оставил, думал, может, не понадобится, – Саня поднялся с табуретки и, направляясь в коридор, продолжил: – Ожидал, что ты будешь в полном неадеквате, представлял ситуацию совсем по-другому.

Тут я вообще обалдела, но промолчала. Отец учил, что если хочешь получить полную информацию, нужно набраться терпения. Я понимала, что Саня пытается найти слова, чтобы выразить свою тревогу. И лучше сохранять хладнокровие и не давить, чтобы выяснить, что не даёт ему покоя.

Я вытащила рюмки из шкафа, колбасу из холодильника. Пока дружище разливал водку, накромсала бутербродов. Не чокаясь, молча выпили. Сашка даже не закусил. Тут же он разлил по второй. И вдруг меня осенило.

– Сань, а ты что, знаешь Костю?

Друг закурил.

– Похоже на то, – произнёс он, намахнув третью рюмку, сделал глубокую затяжку и выдохнул: – Кажется – это ты.

Мои глаза округлились, а челюсть в изумлении отвисла. Всё происходящее начало напоминать театр абсурда. Я не могла вымолвить ни слова. Не мигая, я уставилась на друга. Мне понадобилось не меньше минуты, чтобы ко мне вернулась речь. Встав из-за стола и подойдя к Сашке, я потянулась за его рюмкой.

– Дружище, тебе, по-моему, хватит!

Он перехватил мою руку и посмотрел на очень внимательно.

– Сядь.

Друг сказал это таким тоном, что я, не пререкаясь, уселась на своё место. Он разлил ещё по одной и, не дожидаясь меня, снова выпил. Снова взял сигарету. Безмолвно курил и смотрел в окно. Я пребывала в шоке, поэтому тоже не раскрывала рта, не зная, как реагировать на происходящее. У кого-то из нас явно «протекала крыша», и я очень надеялась, что не у меня. Затушив окурочек, Саня заговорил, по-прежнему глядя в окно.

– Я не собирался копаться в твоей личной жизни. Всё получилось само собой. Возился с компом и случайно открыл страницу мессенджера, увидел, что твой аккаунт вылез автоматически из-за сохранённого пароля. Решил зайти на свою страницу с другого браузера, и когда открыл его, вылез аккаунт Константина Лапина. – Саня сделал паузу, разлил вод-

ку по рюмкам, выпил и продолжил: – Тогда я снова залез на твою страницу и увидел, что ты активно переписываешься с этим типом. Подумал, что Лапин дал тебе пароль от своего аккаунта, и для удобства ты сохранила его в другом браузере, чтобы обе страницы могли быть открыты синхронно. А потом подумал, а собственно, зачем тебе это?

Сидела, держа рюмку в руках, и перекатывала содержимое от края до края. Я точно помню, что никакого пароля Константин мне не давал.

Алкоголь, видимо, наконец-то подействовал на друга, и я почувствовала, как напряжение в нём ослабло.

– Проверил IP-адреса, с которых осуществлялся вход на страницу этого чудика... – Саня запнулся и замолчал.

Оторвав взгляд от содержимого рюмки, я подняла глаза на друга.

– Продолжай!

– Ася, входы – только с твоего компа! И страница создана в тот же день, когда началась переписка. Как только я это обнаружил, немедленно рванул к тебе.

Второй раз за день у меня возникло ощущение, что меня ударили лопатой по голове, а потом ещё сверху вылили ведро ледяной воды. Мне стало трудно дышать. Уши заложило. Саня что-то говорил, но я его не слышала. Слова заглушал звук бьющегося сердца, которое, судя по всему, решило выпрыгнуть из груди.

Шестерёнки в голове замедлили ход, а потом и вовсе

остановились. Мысли с трудом ворочались, отказываясь воспринимать полученную информацию. Но в какой-то момент мыслительный механизм слетел с ручки, и сознание закрутилось с бешеной скоростью. Память стала подкидывать факты.

Мы с Костей никогда не разговаривали ни по телефону, ни по видеосвязи, всегда находились основания, чтобы этого избежать. Тогда эти причины казались вескими, а сейчас выглядели смешными. Неужели я действительно потеряла рассудок...

Сашкин голос вырвал меня из омута раздумий.

– Ася, ты как? – он склонился, легонько тряхнув за плечо.

Я подняла взгляд на друга. Силы оставили меня, не могла пошевелиться.

– Как сам думаешь? Ты рассказал, что я сошла с ума... – прошептала я. – Просто дай мне побыть одной.

– Даже не думай, я тебя не оставлю. Сейчас заварю твой любимый травяной чай. Выпьешь и будешь как новенькая.

– Ну, пожалуйста, – умоляюще посмотрела я на Саню. – Мне нужно подумать.

– Нет, – твёрдо отрезал он. – Я мешать не буду. Уйду в соседнюю комнату. Думай сколько влезет.

Друг поставил передо мной дымящуюся чашку.

– Если что, зови! – сказал он и вышел из кухни.

Я закрыла глаза, пытаюсь собрать мысли, но в голове была лишь пустота. Время потеряло счёт. Очнулась оттого, что в

кухне стало совсем темно, а чай безнадежно остыл. Конечно-сти затекли, и я с трудом поднялась на ноги. Еле передвигая их, медленно побрела в ванную. Вода всегда меня успокаивала, и сейчас мне отчаянно хотелось смыть с себя этот день.

По пути заметила Сашку, растянувшегося на диване и мирно похрапывающего. Бессонная ночь и алкоголь взяли своё. Не могу представить, как бы я поступила на его месте. Возможно, сразу вызвала бы санитаров. Всё-таки Сашка – настоящий друг!

Разделась и посмотрела на себя в зеркало. Удивительно, но впервые мне не захотелось выискивать недостатки. В отражении смотрела вполне симпатичная девушка с небольшой аккуратной грудью, тонкой талией и соблазнительными округлостями бёдер. Не роковая красотка, но определённо милашка. Тёмные, вьющиеся волосы обрамляют миловидное лицо с большими синими глазами, курносым носиком и пухлыми губами. И даже фингалы не портили впечатления.

Закончив самоосмотр, шагнула в душевую кабину, прикрыла дверцу и включила воду, подставив лицо под упругие струи.

Безумие меня не страшило. Но я до смерти боялась пустоты, предчувствуя её неминуемое наступление, ведь тот человек, которого я придумала, заполнял всё моё существо.

Упёрлась ладонями в стенку кабины и опустила голову. Вода лилась на меня, смывая боль. Так я простояла довольно долго, пока не почувствовала, что мне становится легче.

Закутавшись в махровый халат, по пути на кухню заглянула в гостиную – Сашка всё ещё спал, и я укрыла его пушистым пледом.

Долго сидела перед ноутбуком, не осмеливаясь открыть страницу мессенджера. Три раза подогрела чай, выкурила пять сигарет и наконец решилась. Почти мгновенно раздался звук уведомления. Руки затряслись. Перейдя в диалоги с третьей попытки, я прочитала сообщение: «Ага, попалась!».

В ужасе захлопнула крышку ноутбука и подскочила, как от удара током. Первым порывом было разбудить Сашку. Я уже рванула в комнату, но в дверях замерла. Медленно развернулась и на ватных ногах поплелась обратно. Надо всё выяснить раз и навсегда! Осторожно присела на краешек стула и прочитала следующее сообщение: «Ася, успокойся! Я не плод твоего воображения, а вполне реален».

Быстро открыла другой браузер. Саня был прав, вот его аккаунт. В настройках посмотрела IP-адрес. Вход с моего компьютера. Реален... Ага, как же! Волна горечи захлестнула меня. Кажется, болезнь прогрессирует, и я уже сама пытаюсь убедить себя, что не спятила.

Мне срочно нужно было движение. Казалось, что в квартире нечем дышать. Посмотрела на часы – два ночи. Не самое подходящее время для прогулок, но это не могло удержать меня в четырёх стенах. Я лихорадочно натянула джинсы и свитер, сунула ноги в ботинки, схватила куртку и выбежала в подъезд. Перепрыгивая через ступеньки и застёги-

ваясь на ходу, я думала только о том, что нельзя останавливаться.

Вырвавшись из подъезда, я окунулась в прохладные объятия поздней осени. Напрасно не надела шапку, но возвращаться не было желания.

Было очень скользко. Я бежала, подскользывалась, падала, поднималась и снова продолжала движение. Совсем выбилась из сил, голова гудела, а лёгкие разрывались от быстрого бега. Но я боялась замедлить шаг. Меня страшила перспектива остаться один на один с реальностью, обрушившейся на меня сегодня.

Но остановиться всё-таки пришлось, когда какой-то верзила схватил меня за шиворот. Я едва удержалась на ногах.

– Эй, Славик, глянь, какую птичку поймал! – прохрипел ублюдок, обдавая меня запахом перегара.

Фонари тускло освещали улицу. Обернувшись, я увидела, как второй мужик отделился от ближайших кустов и шатающейся походкой направился к нам.

– Гошан, да ты прирождённый охотник! – оба дегенерата заржали в голос, обнажая гнилые зубы.

Испугалась – это не то слово. Меня сковал ужас. Стало ясно, что при моих сорока трёх килограммах, в стычке с двумя пьяными амбалами, я обречена. Тот, которого звали Славиком, схватил меня за подбородок и повернул лицо к себе.

– Это тебе сутенёр фейс подрихтовал? – придурки снова заржали. – Мамзель, позвольте пригласить вас на палочку

чая, – пьяный урод изобразил некое подобие поклона.

– Слышь, Славка, да мадама не против. Молчание – знак согласия, – Гошан поднял указательный палец вверх. – Погнали, а то я сейчас окочурюсь от холода.

Мужик сгрёб меня в охапку, закинул на плечо и потащил. Я не сопротивлялась и не кричала. В этом не было смысла. Глухая ночь, на улице ни души, никто меня не услышит. Да и от ужаса горло сдавило спазмом, я не могла издать ни звука. Лихорадочно соображая, что делать, я вдруг услышала в голове голос: «Ничего не бойся, я с тобой».

Сначала я не поняла, что это такое. Инстинктивно стала озираться, выискивая источник звука. И вдруг, словно удар молнии, в голове снова раздалось: «Попроси отпустить тебя, скажи, что пойдёшь сама».

Слова звучали кристально ясно, эхом отдавались в сознании. Не было ни удивления, ни страха – только странное, настороженное спокойствие.

– Гоша, отпусти, я сама пойду, – произнесла я и, чтобы добавить убедительности, выдавила: – Тебе ведь жутко неудобно.

Верзила, к моему удивлению, поставил меня на землю.

– Смотри у меня, только дёрнешься, я тебе таких теней нарисую, век помнить будешь, – прорычал он, приблизив свой грязный кулак к моему носу. – Чуешь, чем пахнет?

Я судорожно кивнула. Мы шли по узкой, затхлой тропинке, вдоль глухой стены десятиэтажного дома. Славик, пока-

чиваясь и что-то невнятно напевая себе под нос, брёл впереди. Следом – мы с Гошаном. Он грубо держал меня за воротник куртки, словно непослушного щенка.

«Через пятьдесят метров будет узкий проход между домами, – вновь зазвучал в голове уже знакомый, чужой голос, – сожми правую ладонь в кулак, обхвати её левой, слегка отведи руку в сторону и приготовься к удару. Когда я скажу, бей со всей силы и беги в проход. Затем сразу же сверни направо. Там балконы начинаются с первого этажа. Залезай под третий от проёма. Там увидишь окно в подвал, оно разбито. Ты всё поняла?».

Слова, звучащие в голове, обретали чёткие образы и формы, подобно кадрам из фильма. И поэтому я точно знала, что нужно делать. Мысленно подтвердила, что всё поняла. Каждый мускул моего тела напрягся в ожидании.

Мы тем временем неотвратимо приближались к зловещему проходу. И тут голос в голове отдал команду: «Бей!».

Со всей силой, на которую только была способна, вложив всю свою ярость в удар, я зарядила пьяному отморозку прямо в солнечное сплетение. Гошан, издав хриплый стон, ржал хватку и сложился пополам. А я со всех ног, не помня себя, кинулась в тёмный проём. Добежала до третьего балкона, рыбкой скользнула под него. Вот и окно, и оно действительно разбито!

Обдирая ладони о неровные края стекла, я отчаянно полезла вниз, в крошечную тьму подвала. Забилась в самый

дальний угол, присела на корточки и обхватила плечи руками.

Меня сотрясала крупная дрожь. Голова шла кругом. Слуховые галлюцинации – это следующая ступень помешательства? Или, может быть, я всё же не выжила из ума окончательно? Может быть, всему происходящему найдётся рациональное объяснение? Я не знаю этот квартал, а значит, заранее не могла быть осведомлена, какое из подвальных окон разбито. Не владею ни одним приёмом самообороны. Кто-то чётко и хладнокровно меня скоординировал. В памяти всплыло последнее сообщение от Кости, в котором он убеждал меня, что не является плодом моего разыгравшегося воображения.

Чертовщина какая-то. Незаметно память вернула меня на три года назад.

Мы познакомились совершенно случайно. В студенческие времена Саня помог мне создать сайт юридических консультаций. И вот однажды Константин обратился ко мне за помощью. Это была мимолетная связь, безоглядное влечение и неутолимый интерес. Незаметно мы начали списываться каждый день и разговаривали обо всём на свете, словно знали друг друга целую вечность.

Через год я поняла, что уже не могу представить свою жизнь без этого общения. С каждым днём привязанность крепла, пуская глубокие корни в самое сердце. На моё робкое предложение встретиться, Костя ответил, что находится

очень далеко, за тысячи километров, и его рабочий контракт истекает только через два года. Меня это ничуть не смутило. Я готова была ждать, хоть целую вечность.

Кажется, я отключилась, потому что, когда открыла глаза, в подвальное окошко уже проникал слабый свет, и сквозь полумрак можно было разглядеть обстановку убогого помещения. Замерла, прислушиваясь к своим ощущениям – вроде бы никаких голосов в голове больше не звучало. Осторожно огляделась. В подвале жутко воняло кошачьей мочой, отчето першило в горле. Слой пыли плотным саваном покрывал пол, вокруг валялись куски осыпавшейся стекловаты, грязные тряпки, покореженные деревянные ящики и рваные картонные коробки.

С трудом поднялась, попробовала сделать шаг и тут же, потеряв равновесие, рухнула на пол, больно ударившись обо что-то твёрдое. Ноги словно налились свинцом и отказывались слушаться. Не в силах подняться, я уселась на холодном полу и начала энергично растирать затёкшие конечности. Минут через пять, медленно, но верно, кровообращение восстановилось. Чувствительность постепенно возвращалась.

Наконец мне удалось твёрдо встать на ноги и сделать несколько шагов не падая. Как только в голове робко замаячила мысль о том, как мне, чёрт возьми, выбраться из этой дыры, со стороны подвального окошка послышался взволнованный голос Сани:

– Ася, ты здесь?

– Да! – прохрипела я пересохшими губами, с трудом разлепив их.

Окно располагалось на высоте примерно двух метров от пола. Подтащив шаткий деревянный ящик к стене, я неуверенно залезла на него. Поднялась на носочки и, выглянув в окошко, увидела друга, который лежал под балконом на животе, подперев голову руками.

– Давай тебя вытащу, – выдохнул он, глядя на меня с неподдельным облегчением.

Сашка подполз поближе, и его голова и плечи оказались в узком оконном проёме. Он обхватил мои подмышки и с невероятным усилием потащил на себя. Когда оказалась на свободе, выбравшись из зловонного подвала, я смогла лишь выдавить из себя:

– Как ты меня нашёл?

Друг на секунду замешкался, отвёл взгляд, но всё же, набравшись решимости, произнёс:

– Константин сообщил мне, где ты.

Я стояла и смотрела на Саню с отвисшей челюстью, не в силах вымолвить ни слова. Что это? Массовый гипноз? Коллективное помешательство?

– Пойдём домой, я тебе всё покажу и расскажу, – произнёс Сашка, замечая моё ошеломление.

Нам нужно было пройти всего пару кварталов. На тропинке, где меня схватили отморозки, несмотря на раннее утро,

уже собралась кучка людей, ровно на том месте, откуда я сбежала. В центре возвышалась дородная бабка и громогласно вещала, что, дескать, выгуливала собаку и нашла мёртвым Гошку – алкаша, сына Клавки из третьего подъезда, – прямо вот здесь, аккурат.

Я вросла в землю, парализованная ужасом. Господи, неужели это я его?.. Люди с любопытством разглядывали меня. Зрелище и впрямь было незабываемое: взъерошенные волосы, рассечённая переносица, под глазами фиолетовые синяки, джинсы измазанные кровью, куртка в грязи. В общем, было на что поглазеть. Сашка буквально выдернул меня из оцепенения и потащил подальше от этой толпы.

Чувствовала себя отвратительно, как будто простудилась. В памяти ожили воспоминания о том, как в детстве мама готовила мне куриный бульон, когда я болела. А следом в голове всплыл идиотский мемасик из интернета, где изображён простуженный человек, а надпись гласит: «Надо бульона сварить», а ниже – фотография тощей курицы с фразой: «Пей “Фервекс”, сука!».

И тут меня прорвало. Я захохотала. Хохотала так, что пришлось остановиться и, согнувшись пополам, опереться о дерево. Сашка смотрел на меня с недоумением, а я всё не могла остановиться. Вроде почти утихла, но опять в памяти всплыла эта фраза курицы: «Пей “Фервекс”, сука!». Накатила новая волна безудержного смеха. И тогда Сашка вlepил мне пощёчину.

Отпустило моментально, но глаза наполнились слезами, и я зарыдала. Теперь уже не могла остановить этот поток горячих слёз, они катились по лицу, обжигая кожу. Друг подхватил меня на руки, и я, уткнувшись в его плечо, прорыдала всю дорогу до дома.

Войдя в квартиру, Сашка стал стаскивать с меня одежду прямо в коридоре. На мне остались только трусики и майка, когда он снова поднял меня на руки и отнёс в ванную. Бережно усадил в душевую кабину, включил ледяную воду и окатил из лейки. Я утихла мгновенно.

– Всё, хватит! – взмолилась я, пытаюсь закрыться руками от холодных струй воды.

– Успокоилась? – спросил Саня.

– Да, – заверила я друга.

Убедившись, что я пришла в себя, он вышел из ванной, оставив меня смывать подвальную пыль и кровоподтёки. Завернувшись в халат, я вышла на кухню. В квартире словно не хватало воздуха, поэтому я сразу же приоткрыла окно.

– Ты как? – Друг вопросительно посмотрел на меня.

– Не знаю, – ответила я, садясь на стул.

Чайник уже грелся на плите, а Саня возился с бинтами и перекисью.

– Надо раны обработать. Подними халат, – скомандовал он.

Послушно обнажила колени. Сашка промыл мои ссадины перекисью и заклеил пластырем. Когда чайник закипел,

дружнице достал из аптечки пакетик «Фервекса».

– Пей «Фервекс», сука! – хихикая, процитировала я фразу из мемасика.

– Чего? – переспросил Саня.

Но я уже ничего не могла ответить, меня душил хохот. Смеялась так, что заболел живот. Спустя какое-то время смех перешёл в рыдания.

Друг с недоумением смотрел на меня, больше не предпринимая попыток успокоить. Едва я успела вволю нареветься, как Сашка подскочил ко мне, схватил за плечи и сильно встряхнул.

– Лисичкина, немедленно успокойся! Нам нужно срочно сматываться из квартиры! – встревоженно сказал он.

Его тон мигом привёл меня в чувство.

– Зачем? – спросила я дрожащим голосом.

– Аська, я не знаю. Но нам нужно быстро убратсья отсюда!

Я была в полной растерянности, как обычно и бывает в критических ситуациях – мозг отказывался работать.

– Быстро одевайся! – скомандовал товарищ.

Собралась за минуту. Когда зашла на кухню, Саня уже складывал ноутбук в сумку.

С улицы слышался вой сирен. Я выглянула в окно. Вдоль дороги стояло несколько грузовиков с натянутым брезентом защитного цвета, оттуда выпрыгивали военные с автоматами. Во двор въезжали полицейские машины, за ними следовала вереница микроавтобусов с надписью «ОМОН».

– Сань, это что, за мной?

– Ася, понятия не имею, просто знаю, что нужно уходить!

– нетерпеливо бросил он.

– Но как мы проскользнём? Там во дворе настоящая вакханалия.

– Не дрейфь, знаю лазейку.

Пулей вылетели из квартиры и помчались вверх, к спасительной крыше. Дверь на чердак, к счастью, оказалась не заперта. Мой район – каменные джунгли, где дома тесно жмутся друг к другу, образуя причудливый лабиринт крыш.

Саня схватил меня за руку, и мы понеслись, разрезая воздух. Минут через десять затормозили у края последнего новомодного десятиэтажного монстра. Впереди зияла пропасть до крыши старой пятиэтажной хрущёвки. Пятнадцать метров вниз – бездна, от которой леденела кровь.

– И что дальше? – прошептала я, вцепившись в Сашкину руку.

– Прыгаем, – невозмутимо ответил он. Заметив мой ужас, тут же добавил: – Да шучу я!

Друг направился к противоположному краю крыши, а я продолжала смотреть на зияющую пропасть внизу.

– Ася, сюда! – позвал Саня. – Здесь пожарная лестница, по ней спустимся.

Перспектива меня не радовала. Я заурядный человек с обычным страхом высоты.

– Да не трусь, – подбодрил он. – Я первый, а ты за мной.

С обезьяньей ловкостью Сашка перемахнул на ржавую скрипучую лестницу и начал спуск, а я застыла, парализованная страхом.

– Ну давай же, не дрейфь! Просто не смотри вниз.

Я осторожно перевалилась через край и мёртвой хваткой вцепилась в холодный металл. Каждый шаг отдавался дрожью во всём теле. Но постепенно страх ослаб, уступая место адреналину. Мы спрыгнули на крышу хрущёвки и обнаружили запертую чердачную дверь. Сашка, не раздумывая, разбежался и выбил её плечом.

Мы проскочили через подъезд и оказались в гулком, сыром подвале. В спешке о фонарике, конечно, никто не подумал, да и свой мобильник я забыла дома. Сашкин телефон разрядился, и пришлось пробираться в кромешной тьме на ощупь, минут двадцать, пока наконец не наткнулись на холодную, круглую крышку люка.

– Сань, это что? – прошептала я.

– Вход в катакомбы. Дом старый, его после войны строили. Отсюда мы должны попасть на заброшенную станцию метро, – ответил он.

Сашка чиркнул зажигалкой. Пламя дрогнуло, выхватив из тьмы узкую, крутую, ржавую лестницу, уходящую вглубь, словно в тёмную бездну. Ступени покрывала слизь и паутина. В некоторых местах металл насквозь проржавел, грозя рассыпаться от малейшего давления.

– Откуда ты знаешь этот путь? – спросила я, невольно

сжимая пальцами край куртки.

– Ась, даже не представляю, как объяснить... Просто маршрут возник в голове, со всеми деталями, и команда – бежать, – растерянно пробормотал Саша.

В его голосе сквозила неловкость, почти стыд. Чувствовалось, что другу неприятно говорить на эту тему, и я решила больше не расспрашивать. Зажигалка погасла, оставив нас наедине с тишиной, в которой звучало лишь наше дыхание и далёкий, едва уловимый гул.

Мы подождали, пока глаза привыкнут к темноте и молча двинулись вперёд. Сырой, затхлый воздух лип к коже. Стены туннеля из неровного кирпича, местами обвалившегося – сжимали пространство. Под ногами хрустели осколки, песок, что-то ещё, чего не хотелось разглядывать. Каждый шаг отдавался глухим эхом.

Я держалась ближе к Сашке, чувствуя тепло его плеча. Иногда он останавливался, прислушивался, потом снова уверенно шёл, будто и вправду видел перед собой не тьму, а чёткий путь.

Через некоторое время туннель расширился, превратившись в подобие галереи. Здесь пахло плесенью и застоявшейся водой. Мы упёрлись в ржавую, тяжёлую дверь с массивной щеколдой. Сашка налёг на неё плечом, потянул за ручку. Металл застонал, заскрежетал, но постепенно поддался. С жутким визгом щеколда отошла, и дверь приоткрылась, выпуская из-за себя облако пыли и запаха сырости.

Мы вышли в тоннель метро: низкий свод, рельсы, уходящие вдаль, и тишина, настолько глубокая, что казалось, будто мы очутились в другом мире. В воздухе висела лёгкая взвесь – пыль времени, осевшая на всём, что здесь было.

– Получилось, – прошептал Сашка, и в его голосе прозвучало не торжество, а скорее изумление.

Мы пошли вдоль рельсов, стараясь не шуметь. Издалека пробивался тусклый свет. Шаги отдавались гулко, будто метро прислушивалось к нам. Из тёмных боковых проходов временами доносился едва уловимый шорох, а в периферии зрения мелькали размытые силуэты. Я заставляла себя сосредоточиться на дороге, делая вид, что ничего не замечаю, и только сильнее прижималась к другу. Наконец вдали забрезжил настоящий дневной свет.

Мы ускорили шаг, и через какое-то время увидели лестницу вверх. Металлические ступени, покрытые каплями конденсата, вели к массивной решётке. Сашка толкнул её, и она поддалась с протяжным скрипом. Мы быстро выбрались на поверхность.

Холодный ноябрьский ветер резко ударил в лицо пощёчной. Я глубоко вздохнула, чувствуя, как в груди расправляется что-то сжатое, напряжённое. Сашка стоял рядом, глядя вперёд, и на его лице читалось странное выражение – одновременно облегчение и тревога, будто он знал – это ещё не конец.

Мы вышли к проезжей части. Дружище быстро поймал

такси, назвал адрес. Лишь когда машина тронулась, плавно вплетаясь в поток вечернего города, я позволила себе чуть расслабиться.

В голове снова и снова прокручивались кадры минувшего дня. Я прикрыла глаза, но покой не приходил: неужели я убила человека? Но даже если это правда, то почему из-за смерти какого-то алкаша на мою поимку бросили все силовые структуры города? Что-то здесь не складывалось. Всё это выглядело странно, даже пугающе неправдоподобно.

Глава 2

Ася, просыпайся, приехали, – Сашка легонько тормозил меня. Надо же, даже не заметила, как уснула. На улице уже стемнело, и фонари щедро разливали по двору патоку мягкого жёлтого света. Сашка помог мне выбраться из машины, и я, покачнувшись, оперлась о его крепкое плечо.

Бросила взгляд на друга. Его русые, коротко подстриженные волосы, обрамляли открытое, располагающее к себе лицо. Прямой нос, широкий подбородок и чуть вздёрнутые уголки глаз придавали добродушное выражение. Трёхдневная щетина добавляла живости образу и усиливала его природное обаяние.

Несмотря на высокий рост и развитый плечевой пояс, он слегка сутулился – привычка, приобретённая за годы работы за компьютером. Одежда была простой и удобной: кроссовки, толстовка, джинсы, обычная куртка – никаких излишеств или попыток произвести впечатление. В целом типичный образ программиста, который больше заботится о комфорте, чем о внешнем виде.

Мне несказанно повезло, что Сашка рядом. Без него я бы, наверное, окончательно потерялась в этом кошмаре.

Наши родители жили в одном доме, в разных подъездах, и дружили семьями, отмечая вместе праздники и важные даты. Так что мы знакомы с самого детства.

У меня не было друзей, потому что я постоянно получала травмы, вывихи, переломы и, кроме школы и библиотеки, мало куда выходила. А Сашке приятели были попросту не нужны, он жил в мире компьютерных кодов и микросхем, пропадая целыми днями возле своего железного друга. Пока наши родители устраивали шумные застолья, мы в моей комнате строили крепость из покрывал, накинутых на стол, и, забравшись в этот импровизированный шалаш, придумывали увлекательные истории. Это было наше общее, сокровенное убежище.

Повзрослев, мы вместе поступили в университет. Сашка – на прикладную математику, а я – на экономический. Когда мы учились на пятом курсе, незадолго до получения дипломов, случилось непоправимое. Наши родители отправились на дачу отдохнуть, пожарить шашлыки, и попали в страшную аварию. Водитель фуры потерял управление, и многотонная машина вылетела на встречную полосу. Никто не выжил. Эта трагедия, общая боль, сплотила нас ещё сильнее. Сашка стал мне не просто другом, я считала его братом, единственной родной душой в этом мире.

После похорон сразу переехала, в другой район города. С тех пор я не бывала в родительской квартире.

В груди болезненно сжалось от воспоминаний о маме и папе. Сашка, словно почувствовав мою боль, взял меня за руку. Взглянула на друга с благодарностью, и мы направились к подъезду. Поднялись на третий этаж. Сашка достал

из кармана брелок, ловко открыл дверь и пропустил меня внутрь. Я быстро разделась, чувствуя, как утомление парализует тело.

Мне отчаянно хотелось разобраться в происходящем, но усталость буквально валила с ног. Пока Сашка снимал куртку, я присела на тумбочку для обуви, прислонилась к стене и моментально провалилась в беспамятство.

Разбудил меня восхитительный аромат, доносящийся из кухни. Рот наполнился слюной, а в животе заурчало. Я так и не вспомнила, когда ела в последний раз.

Сквозь плотные шторы робко пробивался дневной свет. Я потянулась, и острая боль, которая пронзила всё тело, напомнила о вчерашнем кошмаре. С трудом поднявшись, поплелась на кухню. Сашка что-то колдовал у плиты, сосредоточенно помешивая варево в кастрюле.

– Доброе утро, Ася! – сказал он. – Иди умывайся и будем завтракать.

– Привет, Саш, – сонно пробормотала я и поцеловала его в щёку. – Чем сегодня балуешь?

– Солянкой. Накидал всего, что нашёл в холодильнике, – засмеялся Сашка.

– Ну, по крайней мере, пахнет божественно! – сказала я облизнувшись. – Всё, побежала умываться. Я быстро.

Увидев своё отражение в зеркале, я ужаснулась. К разбитой переносице и синякам добавились запавшие глаза, бледная кожа и потрескавшиеся губы. Последние события оста-

вили на моём лице неизгладимый отпечаток.

Пока я пыталась привести себя в порядок, Сашка успел накрыть на стол. Я переоделась в его просторную футболку, которая доставала мне почти до колен, собрала волосы в хвост, уселась за стол и буквально набросилась на еду. Настолько хотела есть, что казалось, ничего вкуснее в жизни не пробовала. Когда голод немного отступил, Сашка спросил:

– Ася, что вчера произошло? Как ты оказалась в том подвале?

Подробно рассказала всё об отморозках и голосе в голове.

– Саш, думаешь, я сумасшедшая? – спросила я, глядя ему прямо в глаза.

– Ну, если ты того, – друг покрутил пальцем у виска, – значит, мы оба свихнулись, я ведь тоже слышал чёткие команды, возникающие в голове, более того, видел визуализацию плана побега. Знаешь, это похоже на результат внешнего воздействия – скажем, направленного электромагнитного излучения определённой частоты.

– Ты, наверное, шутишь? – возразила я.

– Ну сама подумай, если исключить психопатологию, остаётся вариант технологического вмешательства. Существуют экспериментальные разработки в области нейроинтерфейсов, позволяющие передавать информацию напрямую в слуховые центры мозга. Правда, такие устройства пока крайне громоздки и требуют точного позиционирования, но теоретически это возможно.

Я задумалась, а вдруг и правда кто-то проводит чудовищный научный эксперимент, а мы в нём выступаем в качестве подопытных кроликов.

– А как ты узнал, где меня искать?

– Сейчас покажу.

Сашка принёс мой ноутбук, поставил его на стол и включил. Пока компьютер загружался, дружище начал свой рассказ:

– Когда я проснулся, меня словно кипятком ошпарили. На улице ещё темно было. Позвал тебя – тишина. Я сразу кинулся осматривать квартиру. На полу в твоей комнате нашёл халат. Увидел, что дверца шкафа открыта и вещи валяются. Тут же понял, что ты куда-то сорвалась. Стал звонить тебе, но мобильник оказался дома. Ни записки, ни малейшего намёка, куда бежать, где тебя искать. И вдруг меня осенило залезть к тебе в комп. А там страница мессенджера открыта и буквально через секунду приходит сообщение от Константина.

Саша развернул ноутбук ко мне, и я прочитала: «Асе нужна твоя помощь!».

Далее следовало подробное описание места, где я находилась.

Творилось что-то совершенно невообразимое. Я ничего не понимала.

– Саш, ты посмотрел IP-адрес? – с надеждой спросила я.

– Да. Вход зарегистрирован с твоего адреса, – ответил он.

– Возможен прокси-сервер или VPN с подменой IP. Сейчас попробую проанализировать заголовки пакета и отследить маршрут.

Он запустил терминал, ввёл несколько команд, и на экране замелькали строки кода.

– Видишь эти аномалии в TTL и фрагментации пакетов? – показал он на экран. – Это признаки использования туннельного протокола. Кто-то явно старается замести следы.

И внезапно раздался звук уведомления о новом сообщении. Оно было от Кости.

Саня сел рядом.

– Теперь ты видишь, что я не сама себе пишу?

– Да, картина становится ещё запутаннее, – признал друг.

– Но теперь у нас есть отправная точка. Открывай!

«Привет, Лисёнок! Ну и досталось же тебе!» – прочитали мы.

Волна тепла прокатилась по телу. Руки потянулись к клавиатуре.

«Привет, Костя! Почему твоя страница открывается с моего IP-адреса?» – набрала я сообщение.

«Использую зашифрованный прокси-сервер, – поступил ответ. – Он ретранслирует трафик через цепочку узлов, маскируя исходный IP. Просто меры безопасности».

«А голос в голове? Это был ты?».

«Да, я. Мысленный контакт возможен с помощью телепатической коммуникации на квантовом уровне. Но при этом

возникает сильный электромагнитный импульс, по которому и вычислили твоё местоположение. Чрезвычайная ситуация, произошедшая с тобой, не оставила мне выбора».

Фразы закружили хоровод в моей голове. Едва ли что-то прояснилось, но был ещё один вопрос, который меня мучил. И я торопливо набрала его:

«Я причастна к смерти напавшего на меня человека?».

«Нет. Когда ты сбежала, один из приятелей испытал сильный эмоциональный всплеск. Это спровоцировало конфликт. Ты не контролировала эти события и не несёшь за них ответственность».

Стало намного легче от осознания того, что я не сумасшедшая и не убийца. Откинувшись на спинку стула, я увидела, как Саша, сидевший рядом и молчавший всё это время, подвинул ноутбук к себе и написал: «Кто ты и зачем всё это делаешь?».

Я ожидала чего угодно, но только не того, что прочтала...

«Я – представитель разумного биологического вида внеземной цивилизации из звёздной системы в галактике Скульптор».

Во взгляде друга читалась настороженность, а во мне вдруг расцвела нелепая, почти детская надежда, словно хрупкий подснежник сквозь толщу льда.

– Это что, розыгрыш? – спросила я, стараясь удержать голос от предательской дрожи.

– Не знаю, – Саня устало потёр переносицу, словно стирал с лица печать сомнений. – Но совпадения слишком... системные. Давай рассуждать логически.

Он быстро забил информацию в строку поиска и развернул ко мне экран.

– Галактика Скульптор расположена на расстоянии восьми миллионов световых лет от Земли. Информация не может распространяться быстрее скорости света. Получается, одно сообщение долетело бы до нас только через восемь миллионов земных лет, и столько же времени понадобилось бы, чтобы наш ответ достиг галактики Скульптор! – Саня нахмурился, словно перед ним возникла неразрешимая головоломка. – А мы получаем сообщения практически мгновенно!

– Может, у них какие-то технологии? – предположила я, цепляясь за последнюю соломинку надежды.

– Даже если допустить наличие сверхсветового канала связи – где физическая инфраструктура? Антенны? Ретрансляторы? – парировал Саша, руша мои воздушные замки.

Я молча кивнула. Аргумент был железобетонный. Пока друг излагал свои доводы Косте, меня окутывала горькая волна разочарования. Мне отчаянно хотелось верить, что происходящее – правда, и тогда серая, бессмысленная реальность заиграла бы новыми красками. С замиранием сердца я ждала ответа.

«Ты ведь знаком с теорией квантовой запутанности?».

– Сань, что это такое? – поинтересовалась я.

– Ну, если в кратко, то смотри, – начал пояснять друг, размахивая руками, словно дирижёр, управляющий оркестром. – Есть две запутанные частицы. Представим, что это твои носки. Если ты надеваешь один на правую ногу, то второй, в любой точке Вселенной, сразу же автоматически станет левым. То есть они мгновенно обмениваются информацией.

Я ничего не поняла. При чём тут мои носки? Но лицо Сани вдруг озарилось, словно лампочка в голове ярко вспыхнула. Он хлопнул себя ладонью по лбу, и пальцы застучали по клавишам, набирая вопрос: «Хорошо, допустим. Но как вы решаете проблему декогеренции? На таких расстояниях любой фоновый шум должен разрывать связь».

«Мы используем стабилизированные квантовые узлы, – пришёл ответ, словно шёпот из другого мира. – Каждый из них – это искусственно созданный кристалл с внедрёнными запутанными парами. Они работают как ретрансляторы, сохраняя когерентность сигнала».

Саня хмыкнул: «Кристаллы. Ладно, допустим. Но как вы их синхронизируете? Нужен эталон времени. На таких дистанциях даже микросекундные расхождения критичны».

«Наши узлы работают в резонансе с фоновым излучением Вселенной. Это естественный эталон, не требующий калибровки».

– Хм, – Саня откинулся на спинку, словно после напряжённой партии в шахматы.

Глаза друга горели ярким, неземным огнём – было видно, что он понимает скрытый смысл этих слов. Я же растерянно хлопала глазами, чувствуя себя полной невеждой. Заметив моё недоумение, друг поспешил объяснить:

– Аська, это значит, что возможен мгновенный обмен информацией – со скоростью, намного превышающей скорость света! Ты понимаешь, что это значит?!

– Что? – переспросила я, цепляясь за обрывки понятных слов. Мозг всё ещё с трудом переваривал услышанное, казалось, что он плавится под напором новой информации.

– То, что мы не одиноки во Вселенной! И о нашем существовании уже давно знают!

Саня был в восторге, словно ребёнок, получивший долгожданную игрушку. С воодушевлением он набрал следующий вопрос: «А как давно вы знаете о нас?».

Ответа не было несколько мучительных минут. Я начала нервно ёрзать на стуле, ощущая, как влажные ладони оставляют следы на ткани. Саня то и дело обновлял страницу, будто надеялся ускорить ход времени. Наконец раздался долгожданный сигнал уведомления, в тишине прозвучавший, как выстрел. Мы буквально прильнули к монитору ноутбука, забыв дышать. Но то, что прочитали, не укладывалось в голове, словно откровение, перевернувшее всё представление о реальности.

«Мы знаем о вас с момента вашего рождения. Наша цивилизация сотворила жизнь на планете Земля».

Сашка подскочил, как ужаленный, и забегал по кухне, как тигр в клетке, держа руки за спиной. Меня же словно парализовало – как будто прибили гвоздями к месту.

– Да уж... вот это поворот, – пробормотал друг, взъерошивая волосы. – У человечества, оказывается, есть создатель.

Саня застыл у окна, уставившись взглядом в ореол уличного фонаря, потом резко вернулся, словно его дёрнули за ниточку. Опустился на стул, побелевшими пальцами вцепившись в край столешницы.

– Ася, только представь: цивилизация из галактики. Скульптор вылепила нас. Они – скульптор человечества! – В его голосе прозвучал нервный, истеричный смешок.

Я безмолвно кивнула. В голове вихрем крутились обрывки наших пятничных посиделок: пиво, чипсы, безумные теории, рождённые в полуночном бреду. Мы увлечённо обсуждали необъяснимые дыры в эволюционной картине мира. Например, почему до сих пор не удалось создать жизнь из первичного бульона в лабораторных условиях?

Сашка, как искусный провокатор, выдвигал смелые предположения о том, что нас, возможно, просто «засеяли» здесь, встроив в ДНК какой-то таймер или резервные копии. Я отмахивалась от этих идей, называя их фантастикой, но в глубине души находила в них странное утешение. Гипотезы друга объясняли хаос, нелепые случайности и непостижимые скачки в развитии.

И вот теперь невероятная реальность низверглась на разум подобно цунами, смывая последние остатки сомнений.

Сашка, не дожидаясь моей реакции, лихорадочно барабанил по клавишам, печатая следующее сообщение. Я же отчаянно пыталась сфокусироваться на Косте, стараясь представить его истинный облик. Кто он на самом деле? Разумный паук, плетущий сети бытия? Кристаллическое существо, мерцающее в пустоте? Гигантский мозг, заключённый в колбу? Воображение, разгорячённое абсурдом происходящего, рисовало то извивающиеся щупальца, то хитиновые крылья, то бесформенную массу, пульсирующую в холодном вакууме. А ведь ещё вчера я выбирала имена для наших детей. Щёки опалило румянцем стыда. Серьёзно? В такой момент думать о романтике?

Я сделала глубокий вдох, заставляя себя вернуться в реальность. Обмен сообщениями шёл полным ходом.

«Но если люди – ваши творения, то откуда взялись вы?».

«У нашей цивилизации тоже есть создатель. Последний контакт зафиксирован около миллиона земных лет назад. После этого связь прервалась. Мы ведём поиски праотцев, но пока безуспешно. Лишь их размытые следы встречаются в отдалённых галактиках».

– Ася, – Сашка судорожно сжал мою руку, – скажи, что это не бред! Мы наконец-то получим ответы на вопросы, над которыми наука ломала зубы веками!

Его глаза горели фанатичным огнём, и я видела, что он

едва сдерживает дрожь. Как и я.

Мне отчаянно хотелось спросить о личном: о Косте, его облике, о том, что он думает насчёт наших виртуальных отношений. Но не могла, не решалась при Сашке. Слишком интимно. Тем временем дружище засыпал Костю вопросами.

«Получается, эволюционная теория – заблуждение?».

«Не совсем так. Мы исследовали космические пространства на расстоянии в миллионы световых лет и не обнаружили признаков самозарождения жизни. Тем не менее эволюция бионтов – неоспоримый факт. У видов изменился первоначальный облик под воздействием окружающей среды. У людей накапливается генетическая память, что способствует прогрессу человечества. Это тоже проявление эволюционного процесса».

Сашка застыл, переваривая поток информации. Потом вновь ударил по клавишам: «А мы с вами имеем значительные различия? Как вы выглядите?».

Я впиалась глазами в монитор. Ну же!

«В религиях упрощённо описан механизм вашего создания. Ключевой тезис – по образу и подобию. Физиологически мы различаемся незначительно; эта разница обусловлена гравитацией. Наши галактики имеют одинаковую структуру – спиралевидную, соответственно, строение тел подчиняется одному закону».

– Золотое сечение, – почти шёпотом произнёс Сашка, гла-

за его загорелись.

– Саня, это что значит? – мой голос прозвучал неестественно громко в наступившей тишине.

– Ась, ты когда-нибудь замечала, что семечки в подсолнухе закручены спиралью? Или лепестки розы, улитки, ракушки... – он сделал паузу, словно давая мне время вспомнить.

– Ну как-то не обращала внимания. Но сейчас, когда ты привёл примеры, – да, есть такое, – ответила я, всё ещё не понимая, к чему он ведёт.

– Вот! Галактика закручивается в спираль, и обитатели планеты повторяют её форму. Это не случайность, а универсальный принцип организации материи, – Сашка постучал пальцем по столу, подчёркивая важность сказанного. – Если законы физики едины, то и биологические формы будут похожи – в рамках допустимых условий среды.

Я кивнула, пытаясь уложить это в голове. Обычно я схватывала на лету, но сейчас эмоции словно блокировали мышление.

– Так и что это значит? Мы такие же, как они? – я не смогла скрыть нетерпение.

– В общих чертах – да. Если мы обитаем в сходных условиях, то сильно отличаться не должны. Пропорции наших тел, расположение органов, даже структура ДНК – всё подчиняется одним и тем же математическим законам. Золотое сечение – это не просто красивая формула, а каркас, на котором строится жизнь.

Меня вдруг охватило странное чувство, будто я увидела скрытую гармонию мира. Губы невольно растянулись в улыбке.

Но Сашка уже переключился на другое. Его пальцы забегали по клавиатуре: «Значит, вы смогли преодолеть фотонную скорость, раз исследовали Вселенную на миллионы световых лет?».

Пара секунд – и на экране появился ответ: «Невозможно найти источники энергии, которые смогли бы развить такую скорость у космического корабля. Но искривление пространства-времени даёт возможность путешествовать по Вселенной».

У меня было ощущение, словно я присутствую на лекции. Всё это было невероятно интересно, но сейчас меня волновали совсем другие вопросы. Я повернулась к Сашке и посмотрела на него с мольбой:

– Саня, можно мне поговорить с Костей наедине?

Он на секунду замер, потом сложил ладони в шутливом жесте:

– Аська, последний вопрос!

А когда я кивнула, быстро набрал на клавиатуре: «Так как вы преодолеваете огромные дистанции?».

Ответ был получен мгновенно: «Человечество рассматривает расстояния в трёхмерном измерении, поэтому они для вас огромны. Вселенная же похожа на лабиринт, в котором есть масса вариаций пути от точки А до точки Б. Нами было

создано устройство для деформации пространства. Оно искажает участки Вселенной, сокращая расстояние между мирами. С помощью сгенерированной отрицательной энергии образуется тоннель между галактиками, который после перемещения схлопывается».

Сашка замер, переваривая информацию. По его лицу было видно, что вопросов стало только больше. Но он сдержался.

– Аська, комп в твоём распоряжении, – наконец произнёс друг, вставая из-за стола. – Пойду прогуляюсь. Надо обдумать всё, что узнал. Заодно и еды куплю.

Я улыбнулась. Сашка потрепал меня по плечу и направился к выходу.

Время шло, а я всё сидела, глядя на мерцающий экран, и не знала, с чего начать.

Наконец пришло сообщение: «Ася, я не думал, что всё так получится. Я планировал рассказать тебе позже».

«За три года не нашёл случая рассказать, что ты из другой галактики?».

Только отправив сообщение, я вдруг осознала, что начинать разговор с представителем инопланетной цивилизации с выяснения отношений – не лучшая идея. Но что сделано, то сделано.

«Ася, время в наших галактиках течёт по-разному. На моей планете прошло всего шесть месяцев».

Я замерла перечитывая.

«Как это возможно?».

«Наш источник искажения пространства-времени во много раз массивнее вашего. Соответственно, выше гравитация, а значит, время в нашей галактике течёт медленнее, чем в вашей».

Ну и дела... Это получается, я старею в шесть раз быстрее, чем Костя. И снова удивилась: какая же чушь лезет мне в голову.

Набравшись смелости, напечатала следующее сообщение: «А почему именно я? Наше знакомство случайно?».

Сердце бешено застучало в ожидании ответа.

«Твой отец и я – представители одной цивилизации».

Перед глазами возник образ папы, и уже привычное чувство нелепости ситуации снова кольнуло изнутри. Он казался таким же, как все остальные. Разве что глаза необыкновенного, насыщенно-синего цвета, делающие взгляд не просто глубоким, а бездонным и завораживающим. И неожиданно, словно молния, меня пронзила догадка.

«Твоё имя точно Константин?» – набрала я сообщение, ощущая, как замирает сердце.

«Кассиопея, я – Корнефор. А твой отец – Арракис. Нас называют в честь звёзд и созвездий» – прилетело в ответ.

И вдруг зыбкая реальность рассыпалась, открывая что-то невероятное. Я точно знала: никогда не говорила Косте, что меня нарекли Кассиопеей. В детстве одноклассники сводили меня с ума: они твердили, что такого имени не бывает, и я

его выдумала. Я убегала домой в слезах, спрашивая у родителей, зачем они меня так называли. Папа успокаивал, поглаживая по голове, и предлагал выйти на улицу, чтобы взглянуть на сверкающий шатёр ночи. Он находил на небе созвездие, ставшее моим талисманом, и шептал, что звёзды вечные и прекрасные, древнее всего человечества, а тот, кто носит их имя, – поистине особенный.

Сашке моё полное имя казалось слишком вычурным, и он сократил его до Аси. Мне понравилось, так я и стала представляться всем.

Раздумья затянули меня в свою пучину, и голос Сашки прозвучал словно издалека:

– Ася, ты меня слышишь?

Через мгновение ощутила, как его рука сжимает мою. Повернулась и застыла в ужасе: рядом никого не было. Вскочила со стула и бросилась по комнатам. Пусто. Я одна. Вдруг хлопнула входная дверь, и я вылетела в коридор.

– Ты чего такая перепуганная? – спросил Саня, опуская на пол пакеты с продуктами.

– Просто показалось. Всё в порядке, – пробормотала я, стараясь не выдать волнения.

Сашка пристально посмотрел на меня, но я отвела взгляд и поспешила на кухню.

– Ну, что здесь у вас новенького? – поинтересовался друг, шагая следом.

Вместо ответа я молча кивнула на экран ноутбука. Саня

быстро пробежал глазами текст.

– Ничего себе! Так ты, получается, не совсем землянка!
– он замолчал на мгновение, а потом добавил: – Никогда бы не подумал, что Аркадий Николаевич – инопланетянин.

– Саня, тебе не кажется, что это какой-то бред? – спросила я, надеясь услышать рациональное объяснение.

Повисла тишина, и вдруг он произнёс:

– Знаешь, я подумал... До недавнего времени моя жизнь и была полным бредом. А сейчас будто всё встало на свои места.

Я непонимающе уставилась на друга, а он взъерошил волосы и продолжил:

– Ну вот смотри, все эти классические теории предполагают слишком много случайностей и совпадений. Случайно возникла идеальная среда для развития жизни, случайно появилась первая клетка, случайно она эволюционировала. А с точки зрения математики таких случайностей и счастливых совпадений просто не бывает. Мир – это огромная и сложная система, в которой происходит постоянное и упорядоченное взаимодействие материи и энергии. И в этом порядке не бывает ничего случайного. Значит, в нашей жизни есть какой-то смысл, мы нужны для чего-то большего, чем просто родиться, потреблять, оставлять потомство и умирать.

Саня замолчал, погружившись в собственные мысли, а я не находила слов. В последние дни в моей жизни появились вопросы, о которых я никогда не задумывалась. Раньше каза-

лось важным получить образование, найти своё место в жизни, построить карьеру, создать семью. А главное, всё было просто и понятно. Я совершенно не представляла, как быть со свалившимися на меня обстоятельствами.

– Нам нужно узнать, чем занимался Аркадий Николаевич на Земле, – прервал Саня мои размышления.

– Ты прав, – согласилась я и принялась набирать сообщение: «Так чем занимался отец на Земле?».

Ответ прилетел почти мгновенно.

«На обратной стороне Луны расположен аналитический комплекс. Он собирает данные с планеты и просчитывает возможности дальнейшего развития событий. С начала нынешнего столетия вероятность самоуничтожения вашей цивилизации составила девяносто девять процентов. Как только эти данные были получены, система, осуществляющая сбор информации, нарушила инструкции и вышла из-под контроля. Такой вариант развития событий был предусмотрен, и на этот случай разрабатывался вирус, который дезактивирует программное обеспечение комплекса. Проектом руководил твой отец».

Мы с Сашкой переглянулись.

– Человечество на пороге самоуничтожения? – озадаченно пробормотал друг.

– Может быть, это какая-то ошибка? – предположила я, отчаянно пытаюсь ухватиться за эту мысль, как за спасательный круг.

И, не желая верить в худшее, я задала Корнефору вопрос: «Но ведь можно изменить ситуацию?».

«Для начала необходимо дезактивировать Луну».

«Что от нас требуется?» – набрала я сообщение, словно выбивая искры из клавиш.

«Нужен ключ активации вируса. Твоя задача – найти его и доставить на спутник».

Абсурд ситуации вновь обвил меня ледяными щупальцами. Найди то, не зная, что, отнеси туда, неведомо куда.

«Но я даже не представляю, что искать. И как мы вообще попадём на Луну?»

Корнефор ответил почти мгновенно: «Деформатор пространства-времени находится на Земле. Именно его вам предстоит найти и использовать для перемещения. Луна заблокировала доступ на планету, дабы никто извне не смог повлиять на ход событий. Поэтому я буду координировать вас дистанционно. Сейчас уже очень поздно, отдохните. Завтра начинайте поиск. Советую обследовать квартиру твоих родителей».

И правда, усталость навалилась, словно каменная плита. Попрощавшись с Костей, я поставила чайник и соорудила пару бутербродов. Быстро перекусив, мы с Сашкой разошлись по комнатам.

Я долго ворочалась, сон бежал от меня, как от огня. Поднявшись, бесшумно прокралась к двери Сани и тихонько постучала.

– Заходи, я ещё не сплю, – отозвался он.

Друг повернулся набок, и я пристроилась рядом. Сашка обнял меня.

– Думаешь, про отца – это правда? – прошептала я.

– По крайней мере, я на это очень надеюсь.

– Значит, я не совсем человек? Но я совершенно не чувствую себя какой-то особенной. Я самая обычная.

– Ну да, если не считать, что ты ходячая катастрофа, – усмехнулся Саня. – Помнишь, как Вовка Савельев посоветовал тебе пойти в церковь, когда ты им в общежитии полкомнаты разнесла?

Я перевернулась на живот и рассмеялась.

– А Женька Кутузов сказал, что в этом случае, скорее всего, церковь развалится, – проговорила я, едва сдерживая смех.

И ведь правда, при всей моей внешней хрупкости, всё вокруг меня имело склонность рушиться. Вова и Женя были одноклассниками Саши. Однажды мы зашли к ним в общежитие занести конспекты. Едва переступив порог комнаты, я облокотилась на стеллаж. Деревянная конструкция, скреплённая пятисантиметровыми гвоздями, развалилась, словно картонный домик. Потеряв опору, я, чтобы не упасть, по инерции понеслась вглубь комнаты. Остановила меня стена, но я успела наступить на штору, и гардина упала мне прямо на голову.

Подобных историй было не счесть. Электроприборы

взрывались у меня в руках, к стиральной машинке я не подходила без резиновых тапочек и перчаток – иначе получала разряд тока даже при выключенном питании. Саня объяснял это остаточным напряжением. К тому же я спотыкалась буквально на ровном месте с завидной регулярностью. Настроение мгновенно испортилось.

– Знаешь, что для меня действительно загадка? – поинтересовался друг, приподнимаясь и подпирая голову рукой.

– Теряюсь в догадках, – ответила я.

– Странно вот что: если мы настолько похожи, то о каком создании вообще идёт речь? Логичнее было бы предположить, что они просто заселили пригодную для жизни планету, – тихо произнёс он.

– И правда. Я как-то об этом не подумала, – ответила я, поворачиваясь к нему лицом. – А зачем Косте... эм... Корнефору нас обманывать? Хотя эта история с созданием разумного вида у меня тоже вызывает сомнения. Зачем им этим заниматься и тратить ресурсы на обживание планеты?

– Ну, здесь как раз ничего странного нет. У людей тоже есть тяга создавать себе подобных. Например, клонирование, разработка искусственного интеллекта, – парировал Саня.

– В целом ты прав, но у нас это тормозится морально-этическими принципами, – сказала я.

– Видимо, их убеждения несколько иные. В любом случае, думаю, скоро мы всё узнаем, – зевнув, констатировал Саня.

– Давай укладываться?

– Можно я с тобой посплю? – спросила я.

– Конечно. Мне спокойнее, когда ты рядом, – ответил Сашка.

Я удобно устроилась, но сон всё не приходил. Назойливая мысль крутилась в голове, но я никак не могла её осознать. На душе кошки скребли. Наконец, я начала проваливаться в сон, и мучившая меня мысль обрела форму. За секунду до того, как уснула, успела подумать: возможно, Костя поддерживал со мной общение исключительно потому, что я могу обладать какой-то интересующей его информацией, а эмоциональная окраска наших взаимоотношений – лишь моя иллюзия.

Глава 3

Проснулась от саднящей боли в горле. Еле разлепила глаза и тут же зажмурилась от яркого света. Попыталась встать, но тело не слушалось. Я не могла пошевелиться. Говорить тоже не получалось – мешала трубка в горле. Меня начала охватывать паника, но здесь надо мной склонился Сашка.

– Ты очнулась! – прошептал друг.

Какого чёрта? Где я? Что происходит? Едва успев удержать рвущийся наружу приступ паники, я почувствовала, как задыхаюсь, и тьма надвигается, готовая поглотить меня целиком.

– Ася, очнись! – голос Сашки звучал словно издали, теряясь в надвигающейся бездне.

Его отчаянные крики становились всё тише, а сопротивление угасало. И вот когда я перестала бороться, темнота приняла меня в свои объятия. Сначала это было лёгкое, убаюкивающее покачивание, но ритм нарастал, становился всё быстрее и безумнее, пока моя голова не начала мотаться из стороны в сторону.

– Ася, проснись! – сквозь пелену пробивался голос Сашки, настойчивый и тревожный.

Он тряс меня за плечи, не жалея сил. Я распахнула глаза, резко села на кровати. Сделала судорожный вдох, закашлялась, словно выброшенная на берег рыба, и снова принялась

глотать воздух, пытаясь надышаться. Ощущение было такое, будто только что вынырнула из ледяной воды. Когда дыхание, наконец, пришло в норму, я прохрипела:

– Ты чего творишь?

Саня сидел на полу у кровати, лицо его было искажено испугом.

– Чуть с ума не сошёл! Подошёл к тебе, а ты не дышишь! Пару минут не мог тебя добудиться! – отозвался Саня, устало потёр рукой лоб и добавил: – Тебе в больницу нужно.

Я коснулась ладонью горла. Никакого дискомфорта.

– Не надо. Просто кошмар приснился, – проговорила я, поднимаясь с кровати.

Сашка смотрел на меня с явным недоверием. Желая сменить тему, я спросила:

– Необходимо с Костей связаться, уточнить, что всё-таки нужно искать.

– Пытался. Он не отвечает, – пояснил друг.

– Ладно. А как мы будем с квартирантами объясняться? Не выгонять же людей на улицу без явной причины, – спросила я, бросив взгляд на друга.

После переезда в другой район я сдала квартиру родителей в аренду.

– Пойдём позавтракаем и подумаем.

За столом я рассеянно помешивала кофе, а Саня листал что-то в телефоне.

– Знаешь, – наконец сказал он, – скорее всего, квартиран-

ты сейчас на работе. Будний день, утро...

Я задумалась. Действительно, арендаторы – семейная пара средних лет, судя по времени, должны были уехать ещё час назад.

– Хочешь сказать, нужно попробовать пробраться украдкой? – уточнила я, понизив голос.

Саня утвердительно качнул головой:

– Именно. У тебя ключи с собой?

Я кивнула и медленно выдохнула. План выглядел рискованным, но разумным.

– Ладно, – согласилась я.

Саня улыбнулся:

– Ты же не грабитель, а хозяйка квартиры. В случае чего, уверен, удастся уладить ситуацию.

Через полчаса мы уже стояли у двери. Сердце слегка колотилось – не от страха, а от странного ощущения, будто мы делаем что-то запретное, хотя по закону имели полное право войти. Я приложила ухо к двери – тишина. Ни звуков телевизора, ни шагов, ни голосов. На всякий случай сначала нажала на звонок, а потом постучала. Саня кивнул: пора.

Ключ от родительской квартиры висел в общей связке. Руки дрожали от нервного возбуждения, но наконец я совладала с эмоциями. Мы вошли, осторожно прикрыв за собой дверь.

Квартира встретила нас приглушённым светом из окон и запахом кофе, будто кто-то только что ушёл. Я прошла в го-

стиную, Саня – в спальню.

– Чисто, – прошептал он, выглянув из-за двери. – Похоже, они действительно на работе.

Я подошла к окну, глядя на улицу. В голове постепенно складывалась схема разговора в случае неожиданного возвращения квартирантов: «Здравствуйтесь, извините за внезапность. У меня возникли серьёзные обстоятельства, поэтому я вошла без предупреждения. Обещаю, такое больше никогда не повторится». Эта мысль меня окончательно успокоила.

Костя не вышел на связь, поэтому мы не имели чёткого представления, что искать.

Все вещи родителей находились в одной из комнат, которая была закрыта на ключ. Полдня мы потратили на то, чтобы аккуратно, не оставляя следов, обыскать каждый сантиметр квартиры, пытаясь найти потайные места, и простучать стены. А затем отправились в закрытую комнату, разобрали полки, проверили все шкафы и антресоли. Я присела на край дивана, чувствуя чудовищный эмоциональный спад.

– Может, хватит? – тихо спросила я, глядя, как Саня в очередной раз перекладывает вещи в комод. – Может, здесь вообще ничего нет?

Он выпрямился, вытер пот со лба и посмотрел на меня. В его глазах читалась та же усталость, но и упрямая решимость.

– Нет, – твёрдо сказал он. – Что-то должно быть!

Времени уже не оставалось, с каждой минутой мы рисковали столкнуться с арендаторами, вернувшимися с работы. Нам пришлось возвращаться в Сашкину квартиру, предварительно убрав все следы нашего присутствия.

Оказавшись в безопасности, мы уселись за кухонным столом, Сашка заварил чай и разлил по чашкам.

– Ну и что делать, если мы ничего не найдём? – спросила я, глядя в окно.

– Будем ждать, когда Костя подаст сигнал, – ответил Сашка, отхлёбывая чай.

Мы молча пили обжигающий настой, а я, чтобы отвлечься от постигшей нас неудачи, прокручивала в голове недавние события.

– Сань, гравитация – это же сила притяжения, каким таким волшебным образом она влияет на течение времени? – прервав затянувшееся молчание, спросила я.

– Ну, это не сила в привычном понимании. Всё зависит от того, насколько сильно искривлено пространство. Там, где искажение больше, время как будто вязнет, ползёт медленнее. А где ровнее – подальше от больших гравитирующих штук – оно течёт быстрее.

– Саня, да как так-то? – я нахмурилась, пытаюсь ухватить суть. – Тогда почему планеты не разлетаются куда попало?

Он вздохнул, потёр переносицу, потом вырвал лист из блокнота, свернул его кулком и поднял перед собой:

– Смотри. В основании – чёрная дыра. Она искривляет

пространство-время, сворачивая его в воронку. Всё, что туда попадает: звёзды, планеты, пыль, – продолжает двигаться прямо. Но выбраться не может. Поэтому кружит, но возвращается туда, откуда началось движение.

Он покрутил бумажный кулёк, показывая, как происходит движение по кругу.

– А внутри этой большой воронки куча маленьких от звёзд, которые тоже искривляют пространство. Вот почему всё не летает хаотично. Поняла?

Я молча уставилась в чашку с чаем, машинально помешивая ложкой. Чаинки кружились, каждая по своему маленькому кругу, неизменно возвращаясь на исходную точку. В сознании постепенно складывалась картинка – будто эти чаинки вдруг стали звёздами, а кружка – целой галактикой.

– То есть они все как бы падают, но по кругу? – осторожно уточнила я.

– Именно! – Саня довольно улыбнулся. – Но не могут упасть до конца. Вот и кружат вечно.

Мы опять замолчали, размышляя каждый о своём, а потом разошлись по комнатам, договорившись, что завтра попробуем ещё раз наведаться в квартиру родителей.

Ранним утром меня подкинуло с кровати от осознания. Мигом помчалась в Сашину комнату, вломилась без стука и плюхнулась на кровать. Друг приподнял голову и посмотрел на меня сонным взглядом.

– Знаешь, я тут подумала – глупо было бы прятать что-то

важное прямо в квартире.

Саня заинтересованно на меня посмотрел.

– А ты права, – согласился он. – Но где тогда?

Я погрузилась в раздумья. Но вдруг догадка пронзила мозг. Я в упор посмотрела на Сашу, и мы хором сказали:

– Дача!

– Поехали, – решительно скомандовал Саня, вскакивая с кровати. – Сейчас же.

Через час мы уже были на месте. Я много лет не бывала здесь. Дача выглядела совсем не так, как я её запомнила, неухоженно – покосившаяся веранда, заросший сад, кровля, местами покрытая пожелтевшим мхом. Я отперла калитку, и мы вошли во двор. Воздух здесь был свежим, с лёгким запахом хвои и земли.

Поиски начали с дома. Первым делом осмотрели комнаты. В гостиной я внимательно изучила импровизированный камин, скользнув пальцами по кирпичной кладке, простучала её, пытаясь уловить пустоту за монотонным стуком. Ничего. Затем в спальне выдвинула ящики, перебрала вещи в шкафу, приподняла несколько половиц, которые казались подозрительными, но нашла лишь пыль и паутину.

На чердаке царил полумрак. Мы вооружились фонариком и принялись за дело. Через наши руки прошли старые чемоданы и коробки, вороха пожелтевших журналов и газет. Саня осторожно разбирал завалы, я сортировала содержимое. Но среди всего этого не было ничего, что могло бы помочь нам.

Потом мы спустились в подвал с земляным полом. Фонарик выхватывал из темноты кирпичные столбы, старые бочки, ящики, банки с консервированными овощами. Мы методично простучали каждый сантиметр, разобрали весь хлам, проверили углы. Даже обследовали небольшую кладовку, но нашли лишь паутину и старые инструменты.

– Пусто, – вздохнула я.

Не теряя надежды, мы перешли к хозяйственным постройкам. В сарае пересмотрели все ящики и сундуки, сняли несколько досок с потолка, обследовали нишу за старым культиватором. Но нашли только ржавые гвозди, ветхое тряпье и сломанные инструменты.

Солнце уже клонилось к горизонту, и тени становились длиннее, словно пытаясь скрыть от нас последние надежды. Я прислонилась к перилам крыльца, чувствуя, как усталость наваливается непомерным грузом на тело.

– Может, это всё-таки не здесь? – устало спросила я, опускаясь на ступеньки.

– Давай ещё раз попробуем обследовать участок? – настаивал друг.

В отличие от меня в нём надежда ещё не угасла. Я с трудом поднялась и продолжила поиск.

Мы обходили участок уже в третий раз, без энтузиазма, скорее по инерции. От земли поднималась вечерняя сырость. Я оперлась на забор, глядя на заросший огород.

– Всё перепробовали, – вздохнула я. – Даже в колодце

смотрели. Ничего.

Саня, не отвечая, медленно шёл вдоль грядки с малиной. Остановился у дальнего угла участка, где начиналась полоса прошлогодних листьев. Там, чуть в стороне от тропинки, возвышалась рыхлая груда компоста.

– Может, здесь? – он указал на кучу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.